

Старый ослик в пыли плетется шажком,
Из ущелья ветер прохладный подул.
Мальчик-горец на ослике едет верхом,
Едет в горы, покинув родной аул.
Разорван чекмень у него на спине,
Но некому старый чекмень зашивать.
От бомбы, упавшей в саклю, в огне
Погибла его смуглолицая мать.
Серебром украшавший его ремень
Черноусый отец погиб в огне...
Серый ослик копытцами бьет о кремень,
И снегами горы блестят в вышине.
И сиротка мальчик в ущелье, вдаль,
Уезжает на ослике старом своем,
А в душе его детской сильней, чем печаль,
Разгорается ненависть жгучим огнем.
Этот мальчик-сиротка на старом осле
Будет долго маячить пред взглядом моим.
Горцы! Слышите, враг на нашей земле,
Кровной мезтью врага за все отомстим!
Старый ослик уходит к горным снегам,
Горе мальчика грузом везя на себе,
И за это горе убийцам-врагам
Отплатят горцы в жестокой борьбе!
1942